

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ на ФИЛИППИНАХ: ЗНАКОМСТВО С ИСПАНСКИМ НАСЛЕДИЕМ

Работа в области просвещения на Филиппинах должна была работать как на американских сторонников аннексии архипелага, так и на их противников. В то же время она должна была ослабить филиппинский национализм и содействовать умиротворению населения. Учитывая, что при грамотном подходе к определению характера образования такая политика в долгосрочной перспективе могла принести солидные экономические дивиденды, американским колонизаторам было над чем подумать. Но для этого необходимо было тщательно изучить опыт испанских предшественников, учесть ошибки прошлого и наметить возможные пути развития филиппинского образования нового колониального образца.

Испанский колониализм сыграл ключевую роль в формировании и развитии первоначальной системы образования на Филиппинах, и американцы не могли не признавать этот факт. Однако достижения испанской образовательной политики оценивались новыми колонизаторами весьма неоднозначно.

Уже в первых докладах Филиппинской комиссии содержатся попытки американцев проследить и проанализировать опыт испанской метрополии в сфере образования, выявить, в первую очередь, все ее недостатки и дать общие рекомендации своим соратникам, чтобы наметить планы на будущее.¹

Следует напомнить, что испанской политикой была создана двойная система образования. Одна была разработана для обучения коренной филиппинской молодежи, другая - для детей испанских колонизаторов. Образование для местного населения было необходимо для того, чтобы обратить его в католичество, а затем удерживать в вере. Для этого создавались так называемые *школы катехизиса (catechism schools)*, которые представляли собой низшее звено образовательных учреждений. Обучение в таких школах подразумевало знакомство фи-

липпинцев с христианской доктриной, чтением и письмом. Это считалось достаточным для выполнения местными жителями основных религиозных обязанностей. В идеале инструкция предполагала обучение арифметике и различным ремесленным работам на испанском языке, что, однако, в реальной жизни не выполнялось.

Что касается высшего образования, то оно сохраняло исключительно аристократический характер и предназначалось для испанской молодежи. Крупнейшими учебными заведениями такого рода стали иезуитский колледж Сан-Хосе (1592 г.) и до сих пор действующий доминиканский университет Св. Фомы (1611 г.). Программа обучения в подобных институтах была вполне традиционной. Пятилетний курс охватывал изучение латыни, поэзии, риторики и других дисциплин гуманитарного характера. Особой потребности в прикладных науках не было, что было связано с отсутствием у испанских властей желания развивать экономику Филиппин. Основное назначение архипелага состояло в транзитной торговле с Китаем. Поэтому неудивительно, что в высших учебных заведениях делали акцент именно на подготовку колониальных чиновников либо священников. Коренные жители для обучения не допускались, только в редких случаях и в виде слуг. Представители испанских властей стремились занять наивысшие посты в колониальной администрации, поэтому конкуренция со стороны местных им была вовсе не нужна. Кроме того, на Филиппины непрерывно стекалась испанская интеллигенция с Иберийского полуострова, которая оказывала островным испанцам как юридические, так и медицинские услуги. Удел же коренных филиппинцев состоял в том, чтобы обслуживать испанцев на более низком уровне, снабжать их провизией и обеспечивать им комфортное пребывание на чужбине.

В целом же миссионеры не собирались воспитывать на Дальнем Востоке просвещенное и утонченное общество. Их целью было создание благочестивого, но никак не образованного населения. В этом отношении положение жителей островов мало чем отличалось от положения самих европейцев, которые едва были знакомы с основами элементарной грамоты.

Отношение к коренным филиппинцам стало постепенно меняться лишь с конца XVII в. Первоначальная задача по христианизации была выполнена, но стали возникать новые вызовы. В первую очередь, перед испанцами встал вопрос воспитания лояльного населения. Чтобы удерживать довольно обширные и географически неоднородные территории под контролем, необходимо было делать шаги навстречу местным жителям. Но эти шаги не должны были повлиять на положение и статус как членов монашеских орденов, так и колониальных чиновников, которые в численном количестве значительно уступали коренному населению. Первыми получили допуск в колледжи и университеты молодые люди из знатных местных семей (в первую очередь из народа *пампанга*, *Центральный Лусон*), которые после обучения становились во главе провинциальных населенных пунктов. Фактически в их лице стала формироваться узкая социальная база – местная помещичье-бюрократическая верхушка - *касики*, служившие опорой испанским колонизаторам. Им, как представителям традиционной знати, было легче находить общий язык с простым населением. Соответственно, как и монахи, владеющие местными языками, касики, освоившие испанский, стали выполнять роль посредников. Правда, нельзя сказать, что их положение было завидным. Касики были лишены гарантированного права на землю и другие виды собственности, подвергались политической дискриминации, в результате чего могли занимать лишь низшие посты в административном аппарате. Как и их сородичи, они терпели судебный произвол со стороны колониальных властей, что не могло не отразиться на их скептических взглядах по отношению к Матери-Испании.

Следующей вехой в развитии системы образования при испанцах стала оккупация англичанами Манилы в 1762 – 1763 гг. Блокада с моря заставила задуматься испанскую корону об экономическом освоении архипелага и о возвращении местных профессиональных кадров. Уже в конце XVIII - начале XIX вв. в университетах стали появляться дисциплины прикладного характера (открывались факультеты медицины, математики, юриспруденции). Филиппинцы получили более широкий допуск к обучению. С развитием торговых и морских свя-

зей с Европой у филиппинской молодежи появился шанс обучаться в самой Испании. В 1863 г. радикальным реформам подверглось и начальное образование. Как итог, в XIX в. возникает новая прослойка образованного населения - *иллюстрадос*, которая отличалась широким кругозором и пониманием всех негативных тенденций в стране.²

Подводя итоги, надо сказать, что Испания сделала довольно много для того, чтобы в стране сложилась полноценная система образования. Уровень грамотности на Филиппинах к началу XX в. был весьма высок по сравнению с обычным для Азии. Согласно филиппинской переписи населения 1903 г., 45% населения архипелага в возрасте старше 10 лет умели читать и писать.³ По другим данным, эта цифра и вовсе составляла 75%. В частности, ирландский монах Коулмэн, выступая в защиту своих испанских коллег-священников, ссылается на заявления некоего сеньора Вальдеса (S. C. Valdes), филиппинца. Тот, в свою очередь, очень высоко оценивает достижения испанских реформ и утверждает, что в стране полно местных юристов, врачей, химиков, членов военных и научных отрядов, торговцев, инженеров, а также умных и компетентных священников. Коулмэн выражает доверие Вальдесу и считает, что 75% - очень высокая цифра, которая должна заставить другие европейские страны краснеть.⁴ Кроме того, автор приводит в пример существовавшую на то время программу обучения в университете Св. Фомы, взятую из официального доклада 1893-94 гг. Он упоминает факультеты теологии, юриспруденции, права и медицины, где преподавались священное писание, каноническое право, история, метафизика, испанская литература, экономика, физика, химия, минералогия, ботаника. *“Это высшее образование, которое давалось местным жителям в течение почти двух веков. Разве этим нельзя не восхищаться?”* - вопрошает Коулмэн. *“Может ли Англия похвастаться такой же политикой по отношению к своим колониям, а США - по отношению к североамериканским индейцам?”*⁵

Тем не менее, несмотря на такие успехи, качество массового образования при испанцах, объективно низкое, было избрано главной мишенью американских колонизаторов, пытавшихся возвыситься на фоне неудач предшественников.

Американцы по достоинству оценили усилия либеральных элементов в испанской администрации, нацеленных на духовное и материальное развитие островов. Дэвид Бэрроуз, один из секретарей, возглавлявших Департамент народного образования Филиппин с 1902 по 1909 гг., в своем докладе отмечал следующие заслуги испанских либералов. По его словам, их появление в 30-е гг. XIX в. ознаменовало вступление архипелага в непрерывную эру экономического процветания. Все началось с 1837 г., когда Маниле было позволено вести иностранную торговлю. Торговля коноплей, табаком, сахаром и копррой прославила эти товары во всем мире. В этом же году был подписан договор о дружбе и торговле с султаном Сулу, и таким образом покончено с пиратством морю, препятствовавшим судоходству. Экономический подъем только увеличил потребность в квалифицированных кадрах. В 1859 г. после долгих лет изгнания было позволено вернуться на архипелаг иезуитам, придавшим новый импульс образовательному развитию. Наконец, кульминацией стала реформа начального образования 1863 г., которая посредством повсеместного распространения испанского языка должна была преодолеть всеобщее невежество и позволить местному населению верно оценить благие намерения испанского правительства.⁶

По мнению американского секретаря, схема начального образования, предложенная Испанией, предполагала вполне хороший уровень подготовки. Однако недостаточный контроль над исполнением закона местными властями, отсутствие интереса к обучению у самих филиппинцев, низкие зарплаты учителям, а также большие расстояния между баррио и городскими центрами, где располагались школы, привели к частичному провалу реформы. Помимо этого, по испанским образовательным стандартам на каждые 5000 местных жителей должно было приходиться по одному преподавателю-мужчине и одному преподавателю-женщине. Но даже это, не совсем адекватное постановление, не выполнялось.

Религиозные ордена продолжали отдавать приоритет среднему и высшему образованию, игнорируя начальное всеобщее образование масс. Кроме того, реакционная политика, последовавшая вслед за падением республиканского прави-

тельства в Испании, и события в Кавите 1872 г.⁷, нацеленные на подавление растущего самосознания филиппинской нации, свели на нет заслуживающие внимания старания либералов.⁸

Большие нарекания у американцев также вызывали испанская языковая политика, отсутствие компетентных преподавателей и излишний религиозный уклон в программе обучения. В соответствии с реформой 1863 г. в школьную программу должны были быть добавлены такие предметы как испанский язык, арифметика, география, история Испании, основы ведения сельского хозяйства, уроки этикета и пения. Но, как и прежде, благодаря стараниям религиозных орденов все ограничивалось приобретением механических навыков чтения, письма и зазубриванием религиозных текстов. Вот как описывается учебный процесс в докладе филиппинской комиссии Тафта:

*«Ученики обязаны заучивать старые потрепанные учебники с религиозным содержанием наизусть. В то время как учитель с книгой в руках выслушивает пересказ одного ученика, другие вслух повторяют материал, заглушая голоса как учителя, так и выступающего. Учитель задает только те вопросы, что написаны в книге.... Для наблюдателя уроки, которые ведут местные учителя, могут показаться механическими, шумными и малоэффективными. Преподаватели не имеют четких ежедневных программ, поэтому время уроков не фиксировано... Очевидно отсутствует профессиональный энтузиазм».*⁹

Испанское правительство всячески стремилось к тому, чтобы филиппинцы говорили на испанском языке. Но монахи из-за боязни потерять свою роль посредников между правительством и народом старались не допустить этого. Известны случаи, когда те, кто рискнул обучать местных жителей испанскому языку, подвергались наказанию или даже депортировались. Томас дель Росарио, составитель переписи населения Филиппин 1903 г., также приводит в своем труде наблюдения немецкого путешественника Федора Ягора:

«В среднем правительственная зарплата учителям составляет не более одного доллара в месяц. Школы полностью контролируются приходскими священниками. Чтению и письму обучаются с помощью испанских текстов. Действительно,

учителя обязаны преподавать испанский, но зачастую они сами плохо им владеют, в то время как мелкие колониальные чиновники не знают местных языков. Приходские священники не хотят менять уже сложившуюся систему, так как это помогает им сохранять свое влияние. Испанским владеют только те индио,¹⁰ которые находятся на службе у европейцев. Они учат язык сами с помощью христианской доктрины на местных языках и испанском. В среднем половина детей в возрасте от 7 до 10 лет посещают школы, учатся писать и читать, но вскоре всё забывают. Только те, кто работают клерками, могут бегло писать, и у них обычно хороший почерк. Некоторые приходские священники не позволяют учиться мальчикам и девочкам в одной школе, поэтому молодым преподавательницам за это платят около 1 доллара в месяц».¹¹

Таким образом, американцы приходят к выводу, что орден активно стремились отстранить филиппинца от любого вида современного знания, от обретения независимости, самоуважения и от управления своей собственной нацией.¹² Недостаточное школьное образование среднестатистического филиппинца не было направлено на то, чтобы расширить его кругозор и научить мыслить широко и независимо.

Достойным американской похвалы оказался лишь иезуитский колледж Атенео, славившийся качественным начальным и средним образованием. В Атенео студенты впервые получили возможность в довольно большом объеме изучать естественные науки (физику, химию, естествознание и др.), иностранные языки (английский, французский, испанский) и европейскую историю. Иезуиты преуспели в воспитании квалифицированные преподавательских кадров, владевших испанским. Но число выпускников с момента основания колледжа в 1863 г. вплоть до 1900 г. оказалось ничтожно мало – всего 1900 человек (из них 123 – испанцы, 93 – испанские креолы, 1,381 – филиппинцы, 180 – испанские метисы, 208 – китайские метисы).¹³ Хосе Рисаль, национальный герой Филиппин, был одним из немногих счастливицев, окончивших Атенео.

Подводя итоги, члены американо-филиппинской комиссии заключают, что филиппинские школы далеко не соответствовали американским стандартам общественной образова-

тельной системы. Обучение в школах могли себе позволить только жители города. Выгоды от экономического процветания с 1837 г. извлекала лишь узкая прослойка филиппинцев – мелкая аристократия *махарлика*,¹⁴ которая при испанцах возглавляла *пуэбло*¹⁵. Этот класс не только монополизировал материальную прибыль, но и просвещение. В результате произошло разделение общества на небольшое число образованных филиппинцев (10-12 семей в городе с 15 тыс. населением) - *иллюстратос*, владеющих испанским языком и обитавших в богатых поместьях, и простых *тао*, прозябавших в нищете и невежестве. Чтобы преломить ситуацию и извлечь экономические выгоды, очевидными шагами для американцев должны были стать секуляризация образования, смещение акцента с аристократического высшего на массовое начальное обучение и распространение английского языка как *lingua franca*, призванного объединить воедино разрозненные уголки архипелага.

---

¹The Philippine Commission to the President Vol. I January 31, 1900. Fourth Annual Report of the U.S. Philippine Commission, 1903, In Three Parts. Part 3.

Reports of the Taft Philippine Commission, 1900-1901.

Census of the Philippine islands, taken under the direction of the Philippine commission in the year 1903, volume III.

² Пракапович Н.В. Зарождение и эволюция системы образования на Филиппинах в период испанского колониального правления, М., 2015.

³ Census of the Philippine islands, taken under the direction of the Philippine commission in the year 1903, volume III. *United States, Bureau of the Census, Washington 1905*, p.576-698.

⁴ Ambrose Coleman. *The Friars in the Philippines*. Boston, 1899, p.42-43.

⁵ *Ibid.*, p. 24-25.

⁶David P. Barrows. Second Annual Report of the Secretary of Public Instruction, October 1903 // Fourth Annual Report of the U.S. Philippine Commission, 1903, In Three Parts. Part 3, p.669-673.

⁷ Антииспанские и антицерковные выступления, спровоцированные заменой генерал-губернатора де ла Торре, проведшего ряд важных реформ - отмену цензуры, ограничение всеисилия церкви, свободу политических акций и собраний, упразднение церковного контроля над школами, - клерикалом и реакционером Искиэрдо.

⁸ David P. Barrows. Second Annual Report of the Secretary Of Public Instruction, October 1903, p. 669-673.

⁹ Reports of the Taft Philippine Commission, 1900-1901, p.105.

¹⁰ Жителей Лусона и Висайских островов, принявших христианство, испанцы называли «индио», т. е. индейцами (так же, как коренное население Латинской Америки), вкладывая в это название уничижительный оттенок.

¹¹ Fedor Jagor. Reisen in den Philippinen. Berlin, 1873 // Census of the Philippine Islands 1903, volume III p. 595.

¹² David P. Barrows. Second Annual Report Of The Secretary Of Public Instruction, October 1903.

¹³ The Philippine Commission to the President Vol. I January 31, 1900, p. 34.

¹⁴ Те же *касики*.

¹⁵ Административно-территориальная единица на Филиппинах. Страна была поделена на провинции во главе с алькальдами (мэрами). Провинции подразделялись на пуэбло (округа), а те, в свою очередь, на сельские волости — баррио, или барангаи.